

Глава 134 – Помоги Императору, управляй миром!

Что касается событий, которые произошли во время дворцового банкета, другие члены семьи Фэн не слишком были осведомлены. Фэн Цзинь Юань поддерживал Чен Юй, поэтому он, естественно, немного был спровоцирован этими словами. Теперь, когда Фэн Юй Хэн сказала это, все, наконец, поняли. Казалось, что Чен Юй не только надела красную одежду и ворвалась во дворец, она также решила украсть разноцветный камень!

Ан Ши посмотрела на Чен Юй и беспомощно покачала головой: «Понятно, что старшая молодая мисс хотела войти во дворец, но почему ты хочешь навредить мужу? Должно быть известно, что они были перед Императором и Императрицей! Если бы была допущена малейшая ошибка, тогда наказание было бы смертью!»

Все пошли и кивнули. Фэн Цзинь Юань знал, что Чен Юй изначально хотела нанести вред Фэн Юй Хэн. К сожалению, ее идеи были простыми и были замечены Фэн Юй Хэн.

«Это был отец, который вел себя неуместно. Вы ложно обвиняете свою старшую сестру». Фэн Цзинь Юань сказал это и изначально хотел взглянуть на Фэн Юй Хэн, но он вспомнил страх, который он испытывал во внутреннем дворе Шу Я, и опустил взгляд.

Фэн Юй Хэн ужесточила взгляд и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня, сказав: «Почему отец такой? А-Хэнг - это просто дочь наложницы. Как я могла смело ошибочно обвинять старшую сестру? Куда отец хочет отправить А-Хэнг?»

«Ты ...» Фэн Цзинь Юань почувствовал, что было все труднее и труднее понять слова, исходящие из уст этой дочери. Эта дочь была очень похожа на девятого принца, будучи в состоянии сказать, что черный – это белый, а квадрат – это круг, не моргнув ни разу.

Фэн Юй Хэн посмотрела на постоянно меняющееся лицо своего отца и почувствовала, что это было довольно забавно. Достойный премьер-министр умышленно продолжал плохо управлять делами семьи. Он считал, что муж, полностью посвятивший себя стране, был хорош, но он не знал, что если семья будет несчастна, то все будет испорчено.

Яо Ши стояла рядом с Ан Ши и наблюдала, как ее дочь ударила Фэн Цзинь Юаня словами. Как будто она ничего не видела, она иногда говорила что-то тихо Ан Ши, полностью игнорируя этот вопрос.

Ан Ши также нашла это удивительным. Кажется, что три года на Северо-Западе не только изменили Фэн Юй Хэн, но изменили и Яо Ши.

«Отец». Чен Юй, которая сидела на кровати, наконец, заговорила. Грязь была удалена с ее лица, оставив только бледно-белый цвет. «В последнее время мать больше не находится на смертном одре. Позиция Чен Юй как дочери первой жены не имеет большого значения. Отец отдал бы эту должность второй сестре. Чен Юй ... Чен Юй не будет бороться за это».

Когда она произнесла эти слова, несколько слез медленно вытекли из ее глаз и упали на одеяло. Этот взгляд заставил Фэн Цзинь Юаня по-настоящему жалеть ее.

Матриарх вздохнула и сказала: «Что ты говоришь? Дочь первой жены - дочь первой жены. В чем смысл, чтобы менять ее все время?»

Матриарх выразила сожаление в тот момент, когда эти слова слышались. Она знала, что она допустила ошибку, когда оглядела комнату. Помимо Чен Юй и Фэн Цзинь Юаня, все смотрели

на нее, их взгляды говорили одно и то же: дочери первой жены семьи Фэн, это то, что будет меняться все время?

Матриарх отвернулась. Чен Юй некоторое время молчала, затем глубоко вздохнула и громко заговорила: «Отец, Чен Юй больше ничего не имеет. Эта должность дочери первой жены, это нормально, если у меня ее нет».

«Глупости!» Фэн Цзинь Юань был в ярости: «Ты дочь первой жены семьи Фэн. Этот момент никогда не изменится!»

«Но...»

«Нет, нет!» Фэн Цзинь Юань предупредил Чен Юй: «Ты ничего не потеряла. Помни, однако, это было в прошлом, оно будет продолжаться и в будущем! Все, что ты потеряла, ты должна стремиться вернуть!»

В глазах Чен Юй вспыхнул свет, когда она взглянула на Фэн Цзинь Юаня с ожиданием: «Тогда шпилька в виде феникса...»

«Хмф!» Фэн Юй Хэн неловко ухмыльнулась. Поэтому она ждала этого случая.

Чен Юй продолжала, каждое слово, которое она произносила, звучало разумно: «Все знают, что представляет собой шпилька. Эта шпилька была прекрасна, пока она оставалась во дворце, но теперь, когда она покинула дворец ... что бы третий принц подумал?»

Говоря так, Фэн Цзинь Юань не мог не задуматься.

То, что сказала Чен Юй, не было ошибкой. То, что представляла шпилька в виде феникса, было чем-то, что все знали. Фэн Чен Юй была фениксом, и это не было секретом. Хотя это не было полностью раскрыто, в небольшой группе было много людей, которые знали об этом.

Теперь, когда шпилька в виде феникса приземлилась в руки Фэн Юй Хэн, что подумал об этом третий принц, которого семья Фэн решила поддержать?

Фэн Цзинь Юань подсознательно посмотрел на Фэн Юй Хэн и увидел, что она смотрит на него с дразнящим взглядом. Не дожидаясь, когда он заговорит, Фэн Юй Хэн взяла на себя инициативу и сказала: «Отец не хочет, чтобы я отдала шпильку в виде феникса старшей сестре, верно?»

Яо Ши уже не могла выдержать этого и сказала: «Это то, что лично присуждает император. Как это может быть передано кому-то другому?»

Фэн Цзинь Юань не осмеливался взглянуть на Фэн Юй Хэн, но он осмелился взглянуть на Яо Ши: «Что ты понимаешь, женщина? Когда у тебя появилась очередь говорить?»

«В то время, когда семья Фэн принесла мою мать в поместье. Отец забыл?» Лицо Фэн Юй Хэн снова показало мрачный вид.

Фэн Цзинь Юань не осмелился взглянуть на нее, но он все еще злился, поэтому он не мог не кричать: «Это было в прошлом».

«Что?» Фэн Юй Хэн рассердилась: «Кажется, что в будущем, когда отец что-то говорит, достаточно просто слушать его на тот момент. Позже это не может считаться истиной».

«А-Хэнг». Матриарх больше не могла выдержать: «Не сердись на твоего отца». Ее голос не был

громким, и он явно звучал без особой уверенности.

Фэн Юй Хэн улыбнулась матриарху: «Тогда рассуди нас, бабушка».

«Рассудить?» Фэн Цзинь Юань сидел рядом с кроватью Чен Юй. Когда он успокоил Чен Юй, он сказал с корыстолюбием: «Эта вещь у тебя в руках, так что она твоя. Ты, очевидно, можешь передать ее кому-то еще!»

«Отец собирается украсть ее?» Фэн Юй Хэн сделала пару шагов вперед и посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Она чувствовала, что это дело было смехотворным: «Отец похищает вещи дочери. Это будет фантастическая сказка! Вообще, все, принадлежащее А-Хэнг, было подарено кем-то. Даже двор был подарком от кого-то другого. Отец, если ты будешь настаивать на этом, можешь украсть все это!» Когда она сказала это, она посмотрела на Чен Юй: «Старшая сестра, желающая шпильку, это слишком легко. Мой павильон Тонг Шэн намного лучше, чем этот твой двор. Как насчет того, чтобы украсть его?»

«Наглая!» Фэн Цзинь Юань был так зол, что его легкие были на грани разрыва: «Как у меня появилась такая дочь, как ты?»

«За такое ты не можешь меня обвинить». Фэн Юй Хэн скривилась в ухмылке, и лицо Фэн Цзинь Юаня стало ярко-красным: «В то время, когда я родилась, ты ничего не обсуждал со мной. Теперь, когда ты чувствуешь сожаление, как ты можешь меня обвинять?»

Фэн Цзинь Юань отвернулся. Он хотел ругать Фэн Юй Хэн, но когда слова дошли до его губ, он проглотил их. У него действительно не хватило смелости продолжить разговор с этой дочерью. Были времена, когда он действительно задавался вопросом, действительно ли она была его ребенком. Его впечатление от Фэн Юй Хэн было совершенно иным.

Он повернулся и утешил Чен Юй: «Не спорь с ней. Не волнуйся, она рано или поздно станет твоей».

Чен Юй вытерла слезы и кивнула, но она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала: «Это так? Отец, тебе лучше не пожалеть об этом».

Выговорив это, она повернулась к матриарху и поклонилась: «А-Хэнг здесь не нравится, и она вернется первой. Бабушка, позаботься о своем теле. Завтра А-Хэнг проведает тебя во время поклонения».

Сердце матриарха немного расслабилось. Хотя эта внучка была немного колючей, она все еще хорошо относилась к ней. Первоначально матриарх любила Чэнь Ши за то, что она дарила ей украшения. После того, как Фэн Юй Хэн вернулась, она медленно начала испытывать скуку от этих побрякушек, и начала больше обращать внимания на то, дает ли Фэн Юй Хэн какие-нибудь экзотические лекарства.

Матриарх вздохнула от волнения. Наблюдая за Фэн Юй Хэн, она посмотрела на все еще рыдающую Чен Юй. Наконец, ее взгляд приземлился на Сян Ронг.

Но она была поражена. Она не знала, когда это произошло, но она увидела след, похожий на Фэн Юй Хэн в лице Сян Ронг. Холодность, безжалостность и отчаяние.

Ан Ши заметила, что матриарх внимательно посмотрела на Сян Ронг и почувствовала себя немного потрясенной. Осторожно шагнув вперед, она заблокировала линию взгляда матриарха.

Сян Ронг тоже слегка приподняла голову, холодность стала еще более очевидной в ее глазах. Она всегда знала, что эта семья была апатичной. Она видела это снова и снова, и она снова и снова была разочарована. Однако на этот раз она потеряла всякую надежду.

Она вышла из-за спины Ан Ши и поклонилась матриарху. Полностью игнорируя Фэн Цзинь Юаня, она последовала за Фэн Юй Хэн.

Но прежде чем она смогла далеко уйти, голос крикнул извне: «Императорский указ прибыл!»

Люди семьи Фэн были очень шокированы. Фэн Цзинь Юань был первым, кто встал, так как он нервно взглянул на Чен Юй.

Чен Юй тоже боялась. Целую ночь она стояла на коленях у ворот дворца. Только небеса знали, чувствовали ли Император и Императрица, что они не выпустили свой гнев и отправили имперский указ, чтобы наказать ее.

«Отец ...» Она дрогнула, когда заговорила. Легко дергая рукав Фэн Цзинь Юаня, ее белое лицо выглядело очень жалким.

Фэн Цзинь Юань похлопал ее по спине: «Дочь, не волнуйся. Отец - премьер-министр. Что бы ни сказал Император, это не будет слишком экстремальным. Оставайся в комнате сейчас. Отец выйдет и посмотрит».

Во главе с Фэн Цзинь Юанем все из поместья Фэн, кроме Чен Юй, отправились на передний двор.

Они пришли слишком поздно. Когда они прибыли, Фэн Юй Хэн уже была там и разговаривала с евнухом, который пришел, чтобы доставить указ.

Фэн Цзинь Юань был поражен, увидев евнуха. Чжан Юань? Имперский указ был доставлен Чжан Юанем?

«Евнух Юань тоже не отдыхал всю ночь, но вы пришли, чтобы доставить указ. Вы действительно много работаете».

Чжан Юань был евнухом со стороны Императора. Обычно, если не было ничего важного, он лично не огласил бы указ. Однако сегодня он пришел в поместье Фэн.

Фэн Цзинь Юань быстро пошел вперед. Когда он подошел к нему, он хотел обменяться приветствиями; однако, увидев, как его дочь весело беседует с Чжан Юанем, он сразу же стал бессловесным. Встряхнув имперский указ, он объявил: «Вторая молодая мисс семьи Фэн, Фэн Юй Хэн, получит указ!»

Фэн Цзинь Юань был поражен. Это не для Фэн Чен Юй?

Матриарх также взглянула по направлению к Фэн Юй Хэн. Интуиция сказала ей, что это определенно похвала. С тех пор, как Фэн Юй Хэн вернулась в столицу, она никогда не была наказана. Когда что-нибудь шло плохо? Какие новости были плохими новостями? Теперь, когда пришел императорский указ, что это могло быть?

Все в семье Фэн опустились на колени вместе с Фэн Цзинь Юанем. Чжан Юань открыл императорский указ и зачитал его официальным тоном. Слова были теми же самыми словами, и порядок все тот же. В конце концов, это было не более чем признание ее великолепных

навыков с луком и стрелой во время банкета.

Но когда он прочитал половину, имперская гвардия, стоявшая за Чжан Юанем, вышла вперед, неся что-то в руке.

«Единственный заветный лук Да Шун, лук Хоу Йи. С этого момента он будет принадлежать второй молодой мисс семьи Фэн, Фэн Юй Хэн. Тот, кто получает лук, может войти в военные лагеря, помочь трем армиям, помочь Императору и командовать миром!»

Все были взволнованы!

Даже Фэн Юй Хэн была ошеломлена. Подняв голову, она удивленно посмотрела на лук.

Он был сделан из холодного черного нефрита, а струны изо льда цикада. Набор со многими красочными драгоценными камнями, когда он был в чьих-то руках, все стало ярче. Казалось, в нем был скрыт свет. Он был божественным и таинственным.

«Принцесса, получите указ и лук!» Чжан Юань жестом указал охраннику, чтобы передать лук Фэн Юй Хэн: «Это что-то лично подаренное Императором. Принцесса, пожалуйста, позаботьтесь об этом. Кроме того, император хотел сообщить принцессе. Шпилька в виде феникса, как лук Хоу Йи, является одним из сокровищ Да Шун. Мало того, что принцесса должна позаботиться о них, они не могут быть переданы другому человеку! Любой, кто жаждет шпильки, будет страдать от такого же наказания, как если бы он украл ее».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/300745>